



Непокорная королева Балморала 1

Плесси

18+

Плесси

Непокорная королева Балморала 1

«Автор»

2026

Плесси

Непокорная королева Балморала 1 / Плесси — «Автор», 2026

История о том, что случилось с Алруны, героиней, которая дебютировала в конце «Осиного Дьявола». О том, как она связала свою судьбу с Рэуком, а также история о кознях, интригах и многом другом, что непременно заинтересует любителей фэнтези и других близких жанров. Ps. Посвящается моему первому читателю.

© Плесси, 2026

© Автор, 2026

Плесси

Непокорная королева Балморала 1

Персонажи:

- Алруны.
- Лорд Маркус.
- Царь Юниан.

Предисловие:

Летописи Энгвира тянутся уже как третье десятилетие и говорят о множестве провинций, раскинувшихся по восточным землям. Одной из таких является Западная, чьи поля и леса начинаются к югу от провинции «Ио Ирб» – прародины всех медведей, что расселились по лику планеты.

Название Западная – новомодное и непривычное. Оно и понятно, ведь раньше провинция звалась «Ход Грэйв», что на общем языке людей, эльфов и прочих жителей чудесного Континента означает «Мёртвый Угол».

За несколько зим до восшествия Юниана на трон, когда он нарёк себя Царём Энгвира, Великий Континентальный Восток, ныне и называемый Энгвиром, был поделён на множество королевств. Теперь они канули в небытие, либо стали провинциями единого Энгвира.

Аннексия своевольных королевств была произведена Царём Юнианом, дабы установить порядок и сохранить земли Энгвира от бед. Ибо великий край терзали нескончаемые лиходейства, исходящие от соседей к соседям. Лириопы из Колдовской Чащи атаковали Эшфилдское баронство, гоблины племени Хордан вторглись на восточные земли за провинцией Плато, дабы пополнить свои богатства рабами из числа людей и кражей скота – таковыми были горькие заголовки тех смутных времён. Кучка хорошо вооружённых терроризировала слабое большинство, и было этому место неисчислимо много раз. Не было конца этим бедам на всём Краю. И тогда Юниан начал действовать.

Используя содрогающую силу дракона, Царь всего за несколько дней покорил многих варваров Энгвира, усмирил наглых князьков и скинул короны с тех, кто продолжал обирать соседние земли, не вникая предупреждениями. Запугивая вождей и оказывая помощь добрым людям, Юниан по своему разумению поделил Энгвир и назначил наместников и провинциальных лордов над освобожденными территориями. В итоге все земли обширного Края присягнули Гун Мэю, столичному острову Энгвира, и образовалось могучее Царство. Лишь немногим смутьянам удалось удержать власть, затаившись в те дни, чтобы и дальше править своими землями. Одной из них была Алруны – дочь могущественной ученицы последователей Чародея. Её земля избежала визита дракона, ибо народ «Ход Грэйв» не разорял соседей и не давал

Юниану повода для вторжения. Кроме того, в те времена существовали и более опасные королевства и племена, требующие внимания будущего Царя.

Но годы шли. И Ход Грэйву пришлось принять статус провинции Энгвира в международном континентальном сообществе. Однако королева Ход Грэйва отказалась полностью признать власть Юниана, по-прежнему величая свои земли королевством, а не провинцией.

Алруны правила Ход Грэйвом из старинного замка Балморал. Тёмная история этой крепости уходила в глубины веков, ещё в те древние времена, когда фундамент её был заложен приспешниками самого Чародея. Балморал, вотчина древних магов хаоса. Был пропитан такой силой, что даже Юниан опасался касаться чёрной кладки этой могучей крепости, боясь, явив свою драконью натуру, неизбежного боя с отпечатками разрушительной магии Чародея.

Однако, был повод и для радости.

Крепость, пусть и казалась огромной, как ночное небо, тем не менее, довольно сильно уступала размерами даже дворцу Юниана в Гун Мэй, и конечно, о сравнении со стандартным городом не могло быть и речи. Это значило, что территория древнего зла была ограничена. Изрядно ограничена, практически, не представляя угрозы даже собственным землям. А земли Ход Грэйва простирались куда дальше тех мест, где была видна на горизонте чёрная крепость, и всякий путник мог посетить этот Мёртвый Угол, насладившись всеми его достоинствами: обширными полями винограда, архаичными поселениями тёмных людей, их лесами и реками, не страшась тени Балморала.

Затем, Юниан, сразил своих последних врагов – гоблинов из провинции Хордан. Пролетели зимы, Царь достаточно поднакопил силы и стал присматриваться к богатым землям Ход Грэйва. Поставил красный крестик на бумажной карте Энгвира, в области рисунка чёрной крепости Балморала.

Ну, очень ему не нравилось, что где-то на западе его Энгвира прозябает фиктивная провинция. Действительно, и от провинции то одно название. На деле – это по-прежнему тёмное королевство потомков учения Чародея. Кто знает, какие враждебные замыслы зреют там?

Не нравилось Царю и то, что королева Балморала вела дела по своему усмотрению, творила у себя, что хотела и разбазаривала ресурсы богатой земли на невесть какие деяния. Под Юниановой дланью этот край расцвёл бы! Заблагодарил бы пышнее роз, слаще мёда, вытекающего из сочных оранжевых сот.

Юниану нужны были эти виноградники. По рекам Ход Грэйва было бы очень удобно сплавливать древесину в соседний Энзехпрайн, где эльфы своих деревьев не рубят, а закупаются только соседскими.

Очень хотелось Юниану овладеть пресным озером Ход Грэйва, таким огромным, что болела голова! А люди, люди тёмной земли получили бы все привилегии, какие есть у остальных граждан Энгвира. К тому же, непокорная королева Балморала была Юниану больше врагом, нежели другом, и всегда можно было ожидать от неё предательства. Например, что она споётся с каким-нибудь Рэуком, королём Подземелья, или того хуже – Громуаром, Властелином чёрной страны, к юго-востоку от Энгвира. На одну войну с ним уходит половина военного бюджета всего государства. А что будет, когда Ход Грэйв атакует Юниановых подданных

с запада? Вести войну на два фронта было бы не очень удобно, даже для могучего Царства. Конечно, можно было рассчитывать на помощь союзников, но Юниан не хотел доводить до дурного, и решил принять превентивные меры. В общем, нужно было ему подчинить себе Ход Грэйв и сместить непослушную наследницу тёмной колдуньи, Кабольды, с трона.

За сим Юниан искал повод, чтобы его ультиматум был, мягко говоря, оправданным, как бы ответным действием на агрессию Ход Грэйва. Вот это было бы очень кстати!

И повод не заставил себя ждать.

Разведка сообщила, что недавно был совершён грабёж торгового каравана, который мирно вышел из провинции Ио Ирб и увяз на границе с Ход Грэйвом. Бедные купцы потеряли весь свой груз. Хорошо, что хоть сохранили головы. К сожалению, сведения не говорили, кто именно был зачинщиком ограбления, Королева Балморала или какие-нибудь разбойники. Это требовалось ещё расследовать. Но, для повода можно взять и другое – без пяти ночей произошла стычка, и вина Ход Грэйва здесь была неоспорима. Отряд вооружённых солдат Юниана случайно наткнулся на пограничников королевы. Сначала они обменивались оскорблениями, затем плевками, а потом и вовсе схватились за оружие. Буйные головы, что с них взять. Но в результате боя, погиб командир Юниановой стражи. О смерти этого неизвестного героя Царь узнал только сегодня, листая документы.

Приняв во внимание эту жертву, Юниан решил отправить телеграмму королеве Ход Грэйва. Осталось только её написать.

Глава первая.

Два письма.

Остро сверкающие лучи солнца охватывали белые напольные плиты в кабинете Царя Юниана. Яркие, зелёно-жёлтые и других цветов, они подсвечивали расписные наличники и заигрывали с пылинками, напоминающими золотую пыльцу.

С массивного потолка блестела люстра. Стеклообразные лампы, десятками струдившиеся на тонкой золочёной конструкции мертвели посеребрившими кристаллами, ибо их главная функция, излучать энергию и освещать помещение – не была приведена в исполнение за ненадобностью. В чём смысл сейчас искусственному свету соревноваться с благодатным свечением солнца.

По середине зала протянулся ковролин. Всевозможные звери, сотканные на полотне склоняли головы, змеиные, кошачьи и даже рыбы, в сторону тисового стола, посматривая не то на резные деревянные ножки, не то на красные туфли, принадлежавшие самому Царю.

А Царь был хорош собой. Выглядел молодо и румяно, и даже не скажешь, что являлся взрослым мужчиной. Слишком уж юн и красив был Юниан. Слишком невинен был своей нежной внешностью для грозного государя Энгвира. То же подчёркивали его кудри, которые были весьма необычайны для человека: синие, как вечернее зимнее небо. Это был их природный оттенок.

Действительно, среди людей такого не встретишь, но Юниан то был Сущностью. Человек внешне, внутри дух, наделённый могучей функцией. Сущностями назывались все, кто имел какое-то отношение к процессам Вселенной, и мог направлять их. Не как маг, заклинающий почву, огонь или воду, а как хранитель вселенского порядка, или руководитель одного из её многочисленных свойств. Например, свойства старения всего живого, свойства работы солнца, свойства поддержания популяций рыб в водоёмах на постоянном уровне. И функция Юниана позволяла ему называться Хранителем Жизни, ибо он контролировал весь животный мир. Влиял на историю будущего таким образом, что всех всегда было вдоволь. Именно за этим Юниан, дух-хранитель, был направлен во Вселенную. Да, он был молод, и местами глуп на фоне своих предшественников – четырёх Властелинов. Вот только тлея в нём кусочек души Атамана, предыдущего властелина этой функции и многих других. Юниан неосознанно мог полагаться на его опыт и качества во всём, что касалось животного мира. Однако во всём остальном Юниан действовал по своему, повинаясь желаниям собственного ума и разума, и Энгвир – великое восточное Царство – было его решением.

Помимо этого, Юниан был бессмертным созданием. Сущность не могла умереть, ибо на ней возлежала функция, без которой Вселенная была бы обречена на хаос, и вынуждена видоизмениться, и до тех пор, пока дух Юниана был Сущностью, благодаря своей функции – Царь был неуязвим. Могло умереть его тело, поражённое болезнью или стрелой врага, но дух соткал бы себе новое, и тогда поминай как звали тех, кто осмелился учинить вред Сущности. Это правило касалось всех сущностей вселенной. Их было немалое количество.

Юниан разделался с твoroжным чизкейком и допивал шоколадный коктейль, посасывая полосатую, коричнево-песочную трубочку.

Посасывал и думал.

Помимо Царя, в кабинете было ещё три человека: советник по красному слову, эксперт по Ход Грэйву, и писарь. Все трое сидели на стульях поодаль, один – поправлял очки, второй, уподобился статуи, третий, пощипывал декоративное перо на чернильной ручке.

Отставил Юниан в сторону яркий стакан, измазанный изнутри молоком и шоколадными пятнами. Потарабанил пальцами по столешнице.

– Профессор, – Обратился он к человеку в тёмном жакете, – Напомните, пожалуйста, как зовут ту королеву?

Эксперт по Ход Грэйву пошевелился.

– Ал-ру-ны, господин Царь.

«Я был близок» –

Подумал Юниан, а вслух спросил:

– Какие прозвища посоветуешь? Как я могу к ней обратиться? Чтобы звучало красиво и с уважением.

– Королева провинции Ход Грэйв, – Сделал паузу серьёзный человек, призадумываясь, – Дочь могущественной Кабольды, владелица стен Балморала, хранительница учения магии Чародея...

– Много не нужно! Первых трёх хватит. Спасибо. – Юниан мягко улыбнулся и отложил информацию в ум. Эксперт склонил голову, а Царь обратился к советнику по красноречию:

– Скажи-ка, фразёр, как я могу кратко и ясно перейти к делу? Мол, я возмущён тем боем, тем конкретным, чтобы королева поняла суть претензии, и далее к требованиям.

– Можно начать так, Ваше величество, – Услужливо отозвался советчик и запел выразительно: – До меня дошли вести о бесчинствах Ваших подданных, которые посягнули на жизнь и имущество моих людей, перешедших границу провинции Ход Грэйв, что входит в состав великого Царства Энгвира. – Советник старался не смотреть на Царя, ведь обворожительный лик его мог запутать мысли даже самых сметливых дикторов. Юниан чуть нахмурился, самую малость сведя брови к переносице, как делают люди, когда пытаются запомнить что-то непонятное.

– Пока достаточно! – Остановил Царь оратора и глянул на писаря, – Пиши.

Тощий человечек снял с ручки колпачок, расчеркал её на бумаге и приготовил лист черновика, прошуршав красными и золотистыми ленточками.

– Королева провинции Ход Грэйв, Алруны, дочь могущественной Кабольды, владелица стен Балморала, – Диктовал Юниан, выуживая слова из натренированной памяти, – До меня дошли вести о бесчинствах Ваших подданных, которые посягнули на жизнь и имущество моих людей, перешедших границу провинции Ход Грэйв, входящей в состав великого Царства Энгвира.

Писарь усердно заработал ручкой, выводя изящные золотисто-чёрные буквы на мягкой бумаге. Юниан перешёл на повелительный тон:

– Я, Царь всея Энгвира... Э-э... Не намерен терпеть этакое... Нет! Подобное неуважение к славному обществу и правилам безопасности! Ваши... Эм... Люди разграбили торговый караван и покалечили моих солдат. Вот так!

Юниан довольно усмехнулся, а двое прислужников зааплодировали ему. Когда писарь закончил выводить последние буквы, он также присоединился к овациям, улыбаясь своему Царю.

– Как, думаешь, можно озвучить мои требования? – Юниан свёл ладони вместе и неуверенно забегал глазами, – Советчик?

– А каковы Ваши требования, мой государь? – Медленно выдал оратор, напрягаясь, как стальная пружина. Царь был добр, и это хорошо, однако важно помнить, что на такой работе каждой минуте нужно уделять всё своё бдение, чтобы, не приведи Тэмарас, ничего не пропустить. Юниан приложил руку ко лбу, почёсывая синюю шелковистую прядку волос:

– Возместить убытки. Взять контроль над провинцией в свои руки. И пусть дочь колдуньи безоговорочно подчинится мне. Это всё!

«Интересно, как он выкрутится. Требования то наглые» –

Подумал Царь Юниан и с интересом посмотрел на советчика. Тот, не поднимая рук с колен, заработал ртом:

– Посему требую от Вас незамедлительного возмещения ущерба...

– Нет, как-то не нравится. – Поморщился Юниан, пробуя на вкус предложение, – Давай сразу к контролю над провинцией. Чего размусоливать-то. Ещё подумает, что я мелочный.

– Прекрасно подмечено, Ваше величество, – Не изменился в лице советник, и несколько раз аккуратно похлопал в ладоши. Перешёл к сути: – Посему я нахожу разумным взять власть над провинцией в свои руки...

– Постой-постой! – Снова остановил Юниан. – Как-то не то получается. «взять власть в свои руки». Звучит, как лозунг узурпатора. Давай как-нибудь помягче. Всё-таки, я по-доброму хочу... Договориться.

– Повинуюсь, Ваше Величество, – Наклонил седую голову оратор и тут же выдал вариант замены: – Посему я нахожу человеческим взять право принятия решений в провинции в свои руки. – Сделал паузу, проверяя по лицу Царя, понравится ли ему такой вариант. Юниан, кажется, был доволен. Тогда советчик продолжил, вспоминая поочерёдно требования: – От Вас требуется признание моего господства над Ход Грэйв и безоговорочное подчинение моей воле.

– Пойдёт, – Удовлетворительно улыбнулся Юниан и стрельнул голубыми глазами по писарю. – Запиши.

Прислужник шумно забегал ручкой, напряжённо вспоминая всё то, что говорил советчик. Благо, память была отменной у всех служителей дворца, потому Юниан мог не беспокоиться о содержании сообщения. Закончив, писарь поднял голову и робко по-заячьи поглядел на Царя. Великолепный Юниан покровительственно поднял вверх указательный палец:

– Пиши дальше – в противном случае, я буду вынужден силой доказать Вам, кто истинный хозяин этих территорий. Помните, королева: каждая капля крови, пролитая на Ход Грэйв, ляжет на вашу совесть! Конец.

Писать послушно дошкарябал на бумаге, вновь взглянул на Юниана, скромно поправив жабо на груди.

– Перечитай. – Велел Юниан, и скрестил пальцы перед собой, прищулив глаза.

– Королева провинции Ход Грэйв, дочь могущественной Кабольды, владелица стен Балморала, – Искусно зачитывал писарь, чеканя каждое слово, – До меня дошли вести о бесчинствах Ваших подданных, которые посягнули на жизнь и имущество моих людей, перешедших границу провинции Ход Грэйв, входящей в состав великого Царства Энгвира. Я, Царь всея Энгвира, не намерен терпеть подобное неуважение к славному обществу и правилам безопас-

ности! Ваши люди разграбили торговый караван и покалечили моих солдат. Посему я нахожу человеческим взять право принятия решений в провинции в свои руки. От Вас требуется признание моего господства над Ход Грэйв и безоговорочное подчинение моей воле. В противном случае, я буду вынужден силой доказать Вам, кто истинный хозяин этих территорий. Помните, королева: каждая капля крови, пролитая на Ход Грэйв, ляжет на вашу совесть!

Писарь замер, заслышав тихие хлопки. К Царю присоединились и его подданные: эксперт и советник. Мгновенье спустя Юниан остановил руки и положил их на стол, растопырив длинные пальцы с простым золотым кольцом.

– Отлично зачитано. Поставьте от моего имени печать. Отправить немедленно. Я пойду.

Писарь свернул черновик и спрятал в кожаную сумочку. Покорно склонили голову все три слуги. Юниан встал из-за стола и вышел из кабинета, наградив взглядом прекрасный вид из окон: зелёные деревья, купы душистых роз, яркое солнышко. Царю захотелось прогуляться в парке, именно туда он и направился. Двое стражников взялись сопровождать его, без оружия, и без перчаток – они были магами.

Следом вышли и советник с экспертом, и писарь. Послание переписали в чистовик – ценный царский пергамент с ленточками. Поставили печать, и передали кому нужно. Начальник царской почтовой службы отобрал лучшую команду, велел снарядить дирижабль, и вручил документ командиру, напутствуя:

– Проследи, чтобы царская вещь дошла без задержек. Пусть знает там королевка, что с великим Царём шутки плохи!

Вечерело.

Балморал темнел на фоне плодородных земель Ход Грэйва чёрным угрюмым гигантом.

Удлинялись тени.

Зелёные поля наливались серым, чернели реки, тёмные тучи согнали белые, словно сварливая вооруженная стая спугнувшая неудачливое светлое племя, чтобы властвовать небом над землями королевы.

Маленькая летучая мышь с привязанной к лапке письмом угловато летела над землёй. Чёрные крылья мелькали так быстро, что невольно наводили на мысль о большом насекомом.

Часом ранее, пограничный центр провинции встретил матёрую команду из почтовой службы Царя Энгвира. Их роскошный красный дирижабль было трудно не заметить, поэтому капитан пункта вышел на встречу посланникам лично. Холодной была эта встреча, но бить посыльных никто не стал, тем более, командир вражеского корабля эдак небрежно бросил, что на борту их дирижабля скучает целых двадцать закалённых магов. Царскому письму уделили соответствующее внимание и немедленно отправили в Балморал. Была выслана одна из самых быстроходных и послушных летучих мышек. Бедное создание добиралось по небу без права на промедление, вот уже целый час, лишь несколько раз взяв себе смелость на передышку. Нако-

нец, мглистые травяные луга расступились, и чёрная крепость Балморал предстала во всём роскошестве: высокая, с кирпичами из тускло-чёрного кварца, закалёнными в древнем драконьем пламени, ещё в те седые эпохи, когда жуткие сказочные рептилии населяли планету, неся ужас противникам Чародея. Крепость пугала своей изломанной красотой, порушенными стенами, объединенными старостью, и в то же время, притягивала взор. Широкие треугольные фасады, украшенные фиолетовой лепниной, квадратные башни, коронованные зубцами из сгнившего железа, новенькие створки из угольно-синего металла – всё это являла собой эта грозная масса камней и железа. Королевская ограда протянулась высокими стенами на длину нескольких сотен метров, и вмещала в себя несколько довольно уютных садиков. Правда, мало кто мог любоваться их красотой, сунуть пальчик редким видам венериной мухоловки, вдохнуть аромат шалфея, напоминавшего бархатистые пылесборники.

Летучая мышка с мягким хлопком занырнула в садик. Присела на рыхлую гроздь шалфея, перевести дух да почесать лапку, стянутую тугой ниточкой. Передохнув, зверёк взмахнул крыльями и скользнул на тёмный ажурный балкон.

Прошла минута. Один, два, три – медленно летели секунды. Шумели тучи.

Тишина нарушилась тихими шаркающими шажками и сопением.

Когтистые пальцы выступили из светло-чернильного мрака и отвязали пестреющую ленточками бумагу, отпустили мышку на волю. Морщинистая кожа вокруг больных глаз натянулась, поднимая веки. Влажные зрачки внимательно рассмотрели письмо. Увидев Царскую печать – забегали мелкой рябью, задрожали ресницами. Скрюченный человечек помахал письмом как пачкой газеты и засеменил в тёмный зал, на встречу к своей хозяйке, самой королеве.

Факелы, вставленные в кованые настенные подсвечники, дрожали голубыми огоньками, отбрасывали длинные тени на кривые лица собравшихся в зале людей. Мрачные фигуры в чёрных плащах дышали затхлостью и безнадёгой. Как не старались светильники, их пламени не хватало, чтобы осветить полумрачный зал, как Юниановый дворец в это же время. Возможно, дело было в тягучем вечере, чей мрак струился отовсюду, дымом выползая из подвалов, словно павшее облако, а возможно, в негативной энергетике этого места. Зловещей магии, пронизывающей каждый камень вот уже седьмое столетие. Подпитывающей силу королевы, в то же время будучи её проклятием, ибо как не старалась владычица – ни за что не могла покинуть пределов этой крепости, привязанная к её силе, как носочная кукла к руке виртуоза.

Главный зал был квадратным, и поднимался на высоту пятиэтажных деревьев. Высокие стёкла, мерцающие блеском змеиных глаз, пропускали в зал столько тьмы вечера, что казалось будто за окнами находится не улица, а глубокое подземелье. Пол был гладким, и отражал окна, как большие упавшие зеркала. Рассеивал голубые блики горящих светильников, создавая атмосферные виды.

В зал вбежал крехтящий тише огня прислужник, держа на вытянутой руке царский документ.

К дальней стене зала был приставлен каменный пьедестал. Стеклянно-чёрные ступеньки поднимались вверх, до высоких подсвечников и до самого трона. На квадратном подлокотнике темнела объёмная фиолетовая ткань в чёрную полоску. Там, где она закончивалась, начинались стальные поножи с острыми носками, которыми, при желании, можно было пробить

несколько дырок в стене. Когда скулящий прислужник убого встал на колени, протягивая свиток, объёмный фиолетовый бархат заёрзал, стальные сапоги опустились с подлокотника трона и тихо приземлились на гладкий пол возле трона, сверкнув украшенными каблуками. Королева Балморала соизволила опустить взгляд на скорчившегося внизу прислужника. Серое лицо, закрытое огромной маской повыше носа, недовольно поджало губы.

– Моя королева... – Пропищал карлик, решившись, наконец, нарушить тягостное молчание, от которого учащалось биение сердца. – В-вам письмо... От Царя Энгвира...

Прислужник протянул руку вверх, потряхивая золотистой бумагой, и осмелился поднять взгляд. Пугающая королева смотрела на него холодными рубинами паучьих глаз, запечатлённых на огромной маске. Шлем королевы в принципе напоминал паука, севшего ей на лицо. Там, где должны были быть глаза королевы сверкали пары кусочков рубинов, выше жутких красных точек поднимались стальные пластины, закрывающие уши и волосы, покрытая голову в несколько слоёв, словно большое паучье брюхо. Над макушкой блестел чёрный шпиль. От него, по обе стороны расходились декоративные паучьи лапки, сделанные из затемнённого металла. Таким образом, сидящая в тени королева могла напоминать злобного паука, растопырившего свои лапы, сидя на шее человеческого тела под чёрным плащом. Губы королевы, по прежнему недовольные, скривились пуще прежнего.

– За-чи-тай.

Потребовал резкий голос, и слуга, проглотив язык, порвал свёрток, вынимая свиток. В песочно-рыхлые пальцы лёг изящный пергамент, с выведенными на нём золотыми буквами. Королева положила белые ладони на чёрные подлокотники, обостряя слух.

– К-королева провинции Ход Грэйв, – Пропищал прислужник, сглатывая после каждого слова. Все в зале опустились на колени. – Дочь могущественной Кабольды, владелица стен Б-балморала...

– Ох, уж это классическое вступление, – Поморщилась королева, поджав тонкие белые губы. – Читай дальше.

Прислужник замер, как ящерица, выпучив мокрые глаза:

– Д-до меня дошли в-вести о бесчинствах Ваших подданных, которые посягнули на жизнь и имущество моих людей, – Казалось, с каждым словом дух покидал тело несчастного человека, ибо прислужник начал всерьёз ощущать нехватку кислорода. Карлик булькнул языком и медленно открыл рот, вытаскивая из себя связную речь:

– П-перешедших границу провинции Ход Грэйв, входящей в состав великого Царства Энгвира.

– Интересно, – Прервала королева надменным голосом, – Каких «подданных»? Я о них в курсе? Где их имена? Если великий Царь их не знает, то почему всё взваливает на меня? Или Мудрый решил всех разбойников записать в Моих подданных? Чи-тай дальше.

Сердито растянула королева предельно спокойная, словно речь шла о претензиях какого-то торговца-голодранца. Прислужник утёр пот рукавом чёрной рубахи:

– Я, Царь всея Энгвира, не намерен терпеть подобное неуважение к славному обществу и правилам безопасности.

– Распетушился, – Комментировала королева, цокая языком. – Дальше.

– В-ваши люди разграбили торговый караван и покалечили моих солдат. Посему я нахожу человеческим взять право принятия решений...

– Стоп-стоп. – Серdito протянула королева, переходя на медленно-властный говор, – Какой караван, ка-ки-е люди? На лбу написано, что Мои?

– Просто Царь очень хочет нарваться на неприятности, – Довольно поддакнул силуэт с потрескавшимися губами, стоя в коленопреклонной позе, высунув шёлковую голень из чёрного плаща.

– И второй вопрос, – Усмехнулась королева, довольная словами близкого слуги, – Он находит своё решение «че-ло-ве-чным». Интересно, в каком виде его посягательства выглядят человеческими? Ну, он о людях думает. Всё, что для них – человечно. Война со Мной тоже человечна.

В том, что Царь затеял войну никто не сомневался. Наглый индюк давно присматривался к этим территориям. Жители тёмной земли никого не трогали, королева мирно управляла своим королевством из Балморала, Ход Грэйв даже согласился принять статус провинции, но злому тирану всегда всего мало. Он нафантазировал себе неведомых разбойников и навесил все обвинения на людей королевы. И теперь её саму ждёт лишение трона. А возможно, и тюрьма. Разбойники, возможно, действительно были. Но настолько притягивать за уши... Воистину, этот Царь был тем ещё драконом. Жестоким и гадким, собирающим золото, и сжигающим всё на своём пути. Королева спокойно закинула ножку на ножку, выставив вперёд огромные стальные сапожища, и серdito бросила:

– Чи-тай.

Прислужник зашуршал бумагой, взглядываясь в золото букв. В зале было темновато для чтения, но приходилось выбирать – либо зрение, либо жизнь.

– Взять право принятия решений в провинции в свои руки. От В-вас требуется п-признание моего господства над Ход Грэйв и б-б-безоговорочное подчинение моей воле.

Прислужник опасливо умолк, снизу вверх глядя на королеву кроткими трусливыми глазами. Правительница Ход Грэйва недовольно качнула головой:

– Это всё?

– Н-не-т, Госпожа.

– Тогда чего ты замолк? За Меня будешь решать, где ставить паузы?

Прислужник побелел, как приведение, умоляюще замахал худенькими руками. Глаза судорожно искали спасения, и нашли – царский текст. Взяв в грудь побольше воздуха, слуга дочитал до конца, а там будь, что будет:

– В противном случае, я буду вынужден силой доказать Вам, кто истинный хозяин этих территорий. Помните, королева: каждая капля крови, пролитая на Ход Грэйв, ляжет на вашу совесть!

Выпалил прислужник и почувствовал, что сейчас повалится в обморок. Двое худеньких человечков в таких же чёрных рубашках вовремя подскочили к собрату и взяли его под локотки. Королева отмахнулась от них, задумчиво скривив губы. Последнее предложение было столь неожиданным, столь дерзким, что, в какой-то степени, было даже обидным.

– Теримпо, – Королева сняла ногу с другой, вернув сапоги в исходное положение, каблучками к полу. – Ты знаешь людей, навредивших царским холопам?

Слуга в простом чёрном плаще, тот самый, что стоял в коленопреклонной позе, покачал головой. Промолчал.

– Я не знаю. – Честно ответила королева. Всё это выглядело так глупо. Царь всерьёз грозил Ей войной, в случае неповиновения. А из-за чего сырбор? Из-за каких-то фантастических бесчинств, которые только одному Царю и известны. Владычица Ход Грэйва злобно наморщила нос: – Он грозит нам войной из-за того, чего мы не делали.

От резкого голоса все пригнулись в зале.

– Почему нам предъявляют деяния каких-то разбойников? Нет, конечно, что-то могло произойти на границах моего королевства. Но угрожать Мне. – Королева сжала пальцы в кулаки, агрессивно постукивая по подлокотникам. – Этот... Юниан никакой не благодетель, а простой узурпатор. Не нравится ему, что мы свободно живём, не выплачивая налогов. Оттого и повод столь мелочный.

– Завидует нашему счастью, богатству... – Протянул Теримпо, откидывая с плеч чёрный плащ. – Нездоровый интерес только от зависти.

– Либо от вожделения, – Бросила королева, сверкая россыпью мелких рубинов на своей маске, – Пиши ответ, – Велела она тощему человечку с большими ушами. Тот послушно достал бумагу и поискал чернильницу. Где-то раздались торопливые шаги, и вскоре ответственный писарь был усажен за письменный стол с чернильницей и целым набором изящных перьев.

В свете голубых светильников очертились тени в уголках губ королевы, которые растянулись в хитрой улыбке. Хозяйка Балморала выгнула голову чуть вперёд, зловеще блеснули паучьи лапы на её шлеме.

– Слушай. – Велела королева, поникшему писарю. – Сообщение будет лаконичным, но точным. Озвучиваю.

Маленький человечек разгладил края бумаги. Устремил глаза на жутко красивые сапоги королевы. Металл отливал холодным мёртвенным оттенком.

– Поцелуй...

Протянул сердитый и резкий голос. Все в зале замерли, ожидая развязки, дивясь нестандартному вступлению их госпожи.

– Мой...

Писарь обмакнул перо в чёрную массу в потёртом горшочке, вывел на бумаге несколько извилистых хвостиков, напряжённо шевеля ушами.

– Паучий зад.

В голосе играла желчная усмешка с надменными отголосками. Писарь сглотнул и послушно дописал предложение. Могучая фигура королевы неподвижно сидела на троне. Положила худое белое запястье на подлокотник:

– Запечатйте письмо и давайте сюда. – Разнёсся по залу резкий злой голос королевы, – Я не боюсь угроз Царя и сумею сбить спесь с этого самодура, если явится.

В зале началось копошение. Королева пошевелила пальцами, и на её руку села пушистая летучая мышь с чёрным ободком. Слуги запаковали письмо в конверт и один из них, самый храбрый, вышел вперёд, прошагал почти до самых ступеней к трону. Лёгкие туфли понесли прислужника по блеску чёрным ступенькам, гладким, как стекло. Слуга поднимался всё выше, чувствуя, как кровь приливает к вискам. Наконец, он остановился напротив трона. Громкие стальные сапожища почти касались его колен. Королева протянула ладонь и выхватила конверт. Жуткие, кроваво-тёмные рубины на чёрной маске недобро сверкнули, отчего слуга с поклоном попятился вниз. Королева привязала конверт к лапке летучей мыши и подбросила её вверх. Мышь захлопала крыльями, покружилась по залу и стремительно выбросилась в коридор, исчезнув в его темноте. Королева недовольно поджала губы:

– Пока это письмо будет путешествовать готовьтесь к войне, мои подданные. Этот Царь явил нам свою истинную сущность. Он – захватчик и наглец. И вы не позволите ему поработить наши земли. – Владычица насмешливо усмехнулась, – Вы будете сражаться за свой народ, за свою королеву.

Присутствующие в зале воины вынули клинки и гордо подняли их вверх. Тёмные лезвия напоминали дрожащих змей. Человек в чёрном плаще, Теримпо, отклонялся королеве и повелел командирам следовать за собой. У него был заготовлен план на случай вторжения царской армии. Бесконечно было печально, что королева не могла поучаствовать с ними. Её могущества хватило бы, чтобы обратить в бег целое войско. Этот дар, это проклятие позволяло владычице Балморала чародействовать только из своей крепости. Что ж, даже если Царь окажется слишком силен, и захватит провинцию, самой твердыни ему не видать. Здесь королева была сильна, как своя прародительница – могучая Кабольда. И побитые верные воины всегда смогут найти здесь прибежище.

А в голове королевы настойчиво пульсировала мысль:

«Если бы не это ограничение, то я бы уничтожила всех захватчиков одним заклинанием».

Глава 2.

Страж Маркус.

«Ужасающая скука. Просто смертная» –

Думала Кира, натягивая шляпку до самых бровей.

Мягкое солнышко обнимало сотней длинных золотых рук зелёные поля для мини-гольфа. По небу бежали белые облака, такие длинные и красивые, что напоминали диковинных рыб, плывущих по нежно-голубому разливу. Яркие бабочки порхали возле ухоженных белых бортиков, сложенных из покрашенных кирпичей. Эта белокаменная ограда была по колено взрослому человеку, охватывала широким квадратом красивую травянистую площадь. За пределами ограды цвели красивые деревья, одетые в пышные зелёные шубки. Поверх деревьев подмигивали золотые оконца, принадлежащие высоким каменным зданиям и городским башням.

Зелёный парк для мини-гольфа располагался на одном из центральных участков города Гун Мэй – столице прекрасного Царства. Билет сюда стоил дорого, потому и публика здесь была особенная – одни вельможи да их родственники, галантные сыновья и дочери, дядья и нарядные тётки, спасающиеся от прелестного солнца под тенью зонтиков.

Ти, как и везде на Континенте, представляли собой площадки на поле, откуда начинались игры на каждой лунке. На миниатюрных деревянных подставках поблёскивали белые мячики. Владыка этого края, Юниан, стоял сейчас на восьмом ти. В молодых царских руках была старомодная клюшка, на ногах – удобные мокасины. Полосатая шапка покрывала голову. Чуть ниже её боков выглядывали симпатичные уши, охваченные мягкими прядями нежно-синих волос.

Рядом с Царём ошивались двое его приближённых: лорд Айвен и Кира, уже ранее жаловавшаяся на скучность сего мероприятия. Айвен – хмурый старик с длинной белой бородой, Кира, всем известная Орлица из Мато. Друзья держали мешочек с мячиками и запасные клюшки, в общем то, предназначенные для них, была бы у них охота играть. А так, эти две буки только зазря топтались на поле.

«Пам-пам-пам» –

Юниан окинул взглядом площадку. Восьмая лунка являла собой алебастровый мостик, под которым журчал маленький ручеёк. За мостиком – холм, венчающий ямку. Юниан величественно поднял глаза к яркому свету солнца, слегка прищурившись. Погода была просто прекрасной. Воздух был наполнен сладким ароматом цветов и освежающим запахом свежескошенной травы. Неподалёку от Царя, на скамейке сидела пожилая пара, наблюдая за ним с улыбкой. Юниан кивнул им, бережно придерживая клюшку. Он прицелился. Лучистый взгляд сосредоточен на белоснежном мячике. Взмах клюшки, и мяч полетел вперёд, пересекая мостик с воздушным щелчком. Он бежал по склону, но в ямку не попал, откатившись куда-то в сторону. Лорд Айвен, немного задремавший, хотел похлопать, но, поняв, что Царя постигла неудача – вовремя воздержался. Кира подложила ещё один мяч.

«Угу..» –

Юниан повторно прицелился. Ловким ударом послал второй мячик и снова промахнулся. Видимо, придётся братья за третий.

Со спины к Юниану подошёл молодой человек, играющий с сыном – занять очередь за Царём. Мальчику было шесть лет, и он был выряжен в новомодные городские спортивки. Решив не мешаться, отец повёл сынишку к девятой лунке. Они рассмеялись, когда мячик юнца отскочил от игрушечной башни и полетел в неправильном направлении, потерявшись в поле.

Юниан подождал, пока они закончат. Когда он снова прицелился, юнец повернулся к нему и широко улыбнулся:

– Вы хорошо играете в гольф, сэр? – Спросил он.

Юниан на секунду задумался. Что он мог ответить, как не похвалить себя? Ведь он играет не первый год.

– Я стараюсь, – Ответил он тихо и сделал удар клюшкой. Наконец-то попал. Глаза мальчика расширились от восторга:

– Как настоящий Царь!

Вельможа, бывший отцом юнца, покраснел и принялся извиняться, но Юниан жестом остановил его:

– Всё в порядке, – Отозвался он нежно, довольно рассматривая лунку, в которую угодил его мяч. Отошёл в сторонку, махнув ладонью.

– Твоя очередь, – Улыбнулся он мальчику. Лорд Айвен почесал красноватый нос, выражая полное безразличие к увеселениям Юниана.

Неизвестный сынок подошёл к ти с большим энтузиазмом, поглядывая на Царя. Он ударил по мячу, но не попал в лунку.

Кира насмешливо скривила губы и отвернулась. Конечно, было неловко смеяться над неудачей ребёнка, но то, как он растерянно открыл рот – было забавно. Юниан подошёл к мальчику и показал ему, как правильно держать клюшку и как прицеливаться. На сей раз улыбнулся даже Айвен, а Кира и вовсе прикрыла рот. Такие сценки были до жути смешными в эти скучные часы царской дружбы.

«А может ты ему ещё конфетку дашь? Утешишь – всё равно играть не научится».

Размышляла Кира, скрестив руки на груди. Юниан столь бережно возился с мальцом, что напоминал добрую нянечку. И тут уже Кира нашла, что это действительно мило. К своему же удивлению улыбнулась кротко и беззаботно.

«Пфф. Юниан! Ну добряк».

Рэук знает сколько ещё бы продолжалась эта идиллия, однако беззаботный мирок пошатнулся, когда острый слух Киры уловил монотонные солдатские шаги далеко за спиной. Чутьё безошибочно подсказало, что идёт кто-то из дворцовых. Шаг, шаг погромче, и так далее, всё шумнее по возрастанию. Кира в принципе, довольно хорошо слышала, если не была под заклятием. Как будет под горой у Рэука где-то через год.

«Минуточку. А чё тут надо служивому?»

Орлица недоверчиво повернулась к оранжевой ливрее. Узнала одного из посланников. Знакомое состаренное лицо ни с кем не перепутаешь. Юниан тоже увидел слугу, впрочем, реагируя с гораздо меньшим интересом, чем Кира, продолжая играть с мальчиком и клюшкой. Мужчина в оранжевой форме остановился на расстоянии пяти шагов от Киры и Юниана, осторожно поклонился, приложив ладонь к ярко-жёлтой перевязи на широкой груди. Юниан невозмутимо поинтересовался, с какой стати его царедворец допустил сейчас, чтобы Царя беспокоили посыльные во время игры в мини-гольф. Посланник, выпрямился и сообщил, что его Величество просили безотлагательно сообщить ему новость, касающуюся письма к дурной королеве Ход Грэйва. Юниан заинтересованно поднял светло-синюю бровь, отдав клюшку лорду Айвену:

– Быстро управились, – Похвалил Царь, спрятав руки в карманах, – Есть ответ? Он у тебя?

Подданный снял с пояса кожаный чехол и вынул из него скрученную бумагу, перехваченную фиолетовой ниточкой. Юниан протянул ладонь, спокойно ожидая письмо. Когда документ, освобожденный от нитки, лёг в его ладонь, он медленно развернул бумагу и прочитал текст. В глазах Юниана промелькнуло удивление, а затем они недоверчиво прищурились.

– Ничего себе. – Юниан повертел письмо, изучая с обеих сторон, но нет, надпись была только одна, и до болезненности выразительно-хамоватой. Кира за плечом Юниана хотела заглянуть в письмо, но тот ловко перевернул его, пряча от любопытных глаз. Слуга в оранжевой ливрее рассеянно посмотрел на Царя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.